

Глава 5

Хотя его питомец был всего лишь маленькой змейкой размером с ладонь, Лю Чжэчжи знал, что он умнее любого духовного зверя. Стоило ему сказать, что больно, как маленький змей тут же забеспокоился, склонив голову над укусом.

Он то смотрел на ранку, то на его лицо. Хоть у змеи и не было мимики, одни эти движения выдавали его заботу.

— Змейка, больно, — снова пожаловался Лю Чжэчжи. На самом деле было не так уж и больно — для него такая боль была пустяком. Просто ему хотелось посмотреть, станет ли Змейка ещё больше о нём беспокоиться.

И действительно, маленький змей засуетился ещё больше и снова принялся вылизывать ранку.

Хоть это и не помогало, но жест был красноречив.

Сердце Лю Чжэчжи потеплело. Он всё больше привязывался к своему найденышу. Наверное, перед смертью ему улыбнулась последняя удача — встреча со Змейкой, чтобы провести оставшиеся дни не в одиночестве.

Всё-таки животные искреннее людей.

Он спас Змейку, и тот был ему благодарен, заботился о нём — просто и честно, без человеческих интриг и корысти.

— Змейка, давай до конца будем вместе, хорошо?

Тема разговора сменилась так резко, что Мо Янь, всё ещё переживавший, не сделал ли он ему слишком больно, опешил.

Постойте, вы, праведники, — лицемерные и коварные твари, а Дуань Чэнцян — самый хитрый из них. Ты же его главный ученик, кто тебя таким дураком воспитал?

Какой нормальный заклинатель захочет провести остаток жизни с духовным питомцем? Ты что, вместе с силой и мозги потерял?

Если бы Мо Янь мог говорить, он бы расхохотался ему в лицо.

Но следующая фраза Лю Чжэчжи заставила его замереть.

— Если ты согласен, Змейка, положи голову мне на ладонь. Мне осталось недолго, я не могу заключить с тобой контракт, чтобы не обременять тебя. Давай договоримся как благородные мужи.

Лю Чжэчжи протянул ему ладонь.

— Спасти Мо Яня я не смог. Это тело всё равно скоро никому не понадобится. Я лишён сил и не могу помочь тебе принять человеческий облик. Так что, когда я умру, ты поглотíš мою сущность и сможешь стать человеком.

— Мне осталось жить не больше ста лет. Ты проведёшь со мной это время, а я отдам тебе своё тело, чтобы ты обрёл новую форму. Это будет моя благодарность и завершение нашей кармической связи.

Его голос был холодным и отстранённым, без тени эмоций. Таким Мо Янь и знал его раньше.

Но эти слова, похожие на завещание, вызвали у Мо Яня смешанные чувства.

Лю Чжэчжи был так безразличен к своей смерти, что даже не хотел, чтобы от него осталось тело. Он готов был отдать его на съедение духовному питомцу.

А ведь этот питомец... он знал его всего два дня. Он даже не стал заключать контракт, боясь, что его слабость навредит зверю.

Мо Янь не знал, как это назвать — холодностью или добротой.

Последние пятьсот лет он считал Лю Чжэчжи ледяной глыбой, отвергающей любую доброту. Но за эти два дня, особенно узнав, что тот замечал его попытки помочь, он понял, что ошибался. Он никогда его не понимал.

Как бы это описать... у Лю Чжэчжи был рот, но он им не пользовался. Это просто выводило из себя.

— Змейка... ты не хочешь?

Не получив ответа, Лю Чжэчжи дрогнувшей рукой начал убирать ладонь. В его глазах мелькнуло разочарование.

Хоть в его голосе и не было эмоций, Мо Янь услышал в нём грусть и разочарование. Не успел он подумать, как его голова уже опустилась на ладонь, которую тот собирался убрать.

Оба замерли.

Лю Чжэчжи — от неожиданности, а Мо Янь...

Чёрт, как я это сделал?!

Нет, нет, что-то не так. Наверняка Лю Чжэчжи наложил на меня какое-то заклятие и заставил меня!

Кто захочет провести остаток жизни со своим заклятым врагом! Где будет моя честь, честь Демонического Владыки...

— Змейка, ты согласился? — Лю Чжэчжи с удивлением и радостью погладил его по голове и, наклонившись, чмокнул. — Хорошая змейка, дай поцелую.

Мо Янь застыл.

Ладно, раз уж так вышло, так и быть, поживу с ним немного. Всё равно он теперь беспомощен, сил у него нет. Даже если он узнает, кто я, ничего мне не сделает.

Лю Чжэчжи не знал, о чём он думает. Он лишь радовался, что они со Змейкой теперь вместе, что тот добровольно останется с ним. От счастья он расцеловал его несколько раз.

— Змейка, какой послушный, чмок-чмок-чмок...

Мо Яня от поцелуев мотало из стороны в сторону. Он был в полном недоумении.

Какого чёрта! От меня теперь пахнет тобой, бесит!

Почему от взрослого мужчины так пахнет, словно он духами облился? Отвратительно!

Когда Лю Чжэчжи закончил его целовать, Мо Янь тут же вернулся на подушечку и свернулся в клубок, чтобы тот его больше не достал. Но нос то и дело улавливал аромат, исходивший от его макушки, и ему становилось всё любопытнее.

Чем это от Лю Чжэчжи так пахнет? Не духи и не благовония. Лёгкий, и... даже приятный.

Три дня Мо Янь тайком наблюдал за Лю Чжэчжи, но так и не понял, в чём секрет. Тот ничем не мазался, в покоях не курились благовония. Ослабленный, он большую часть времени спал, просыпаясь лишь для того, чтобы покормить его кровью.

Странно. Неужели это его естественный запах?

Чем больше он думал, тем больше смотрел на Лю Чжэчжи. А чем больше смотрел, тем любопытнее ему становилось. На четвёртый день Мо Янь, проснувшись, по привычке устался на кровать и вдруг увидел свисающую прядь волос Лю Чжэчжи, ослепительно белую.

Слишком быстро. Даже без сил, упадок небожителя не должен был проявиться так скоро. Чтобы волосы полностью побелели, не пройдет и месяца. Если только... он не продолжает вредить своей основе.

Мо Янь подумал о крови, которой тот его кормил каждый день.

Он уже старался пить поменьше, но, видимо, для ослабленного тела Лю Чжэчжи и этого было слишком много. Даже пилюли не помогали восстановиться.

С одной стороны, ему хотелось быстрее поправиться, с другой — это ускоряло угасание Лю Чжэчжи. Мо Янь колебался. Когда Лю Чжэчжи проснулся и снова предложил ему кровь, он лишь слегка прикусил его палец, сделал несколько глотков и отстранился.

— Змейка?

Обычно тот пил с большим аппетитом, а сегодня почти не притронулся. Лю Чжэчжи не понял, в чём дело, и принялся подносить палец к его рту с разных сторон, но тот не открывал пасть.

— Тебе не нравится этот палец?

Лю Чжэчжи попробовал другой, но змейка всё равно не кусала. Он перепробовал все пальцы, даже поднёс запястье, но тот так и не притронулся к нему.

— Стало невкусно? — пробормотал Лю Чжэчжи, разглядывая своё запястье. — В последнее время духовной энергии в моих меридианах всё меньше. Может, это влияет на вкус крови?

Не пью, значит, не пью! Лень мне, устал!

Мо Янь, виляя хвостом, отполз на своё место, всем своим видом показывая высокомерие.

Не лезь не в своё дело!

— Змейка, скажи, неужели стало невкусно... а, ты же не можешь говорить, — Лю Чжэчжи беспомощно вздохнул. — Ладно, у меня сегодня есть немного сил, попробую поймать тебе насекомых.

Мо Янь опешил.

***

<http://bllate.org/book/16980/1581456>